

Вступление

7 января 1946 года на Нюрнбергском процессе состоялся допрос обергруппенфюрера СС Эриха фон дем Бах-Зелевского¹. Этот эсэсовский генерал оказался едва ли не самым везучим палачом среди всех, кто подвизался на службе у Третьего рейха. Несмотря на то что руки его по локоть были в крови, перед международным трибуналом он предстал не как подсудимый, а как свидетель обвинения. Бах-Зелевский — наместник Генриха Гиммлера в Белоруссии и Центральной России, который методично уничтожал евреев и рьяно сжигал деревни со всем населением, сдался американской армии и сразу же изъявил готовность *сотрудничать*. Его пощадили — в обмен на откровенные показания против элиты нацистской Германии. И среди прочего бывший обергруппенфюрер сообщил о совещании в замке Вевельсбург, состоявшемся

---

¹ Эрих фон дем Бах-Зелевский (1899–1972) — обергруппенфюрер СС, генерал СС и полиции, член НСДАП с 1930 года. Высший фюрер СС в Центральной России и Белоруссии. С октября 1942 года руководил всей антипартизанской борьбой на Восточном фронте. В 1944 году жестоко подавил Варшавское восстание. На Нюрнбергском процессе выступал в качестве свидетеля обвинения, чьи показания сыграли большую роль. В 1951 году был приговорен к 10 годам принудительных работ, однако наказание так и не отбыл. В 1961 году приговорен к 4,5 года тюрьмы за убийство, совершенное во время Ночи длинных ножей. В 1962 году приговорен к пожизненному заключению за убийство шести коммунистов, совершённое ещё в 1933 году. Скончался в тюремной больнице 8 марта 1972 года.

незадолго до начала войны против Советского Союза: на этой встрече глава СС сказал своим ближайшим соратникам, что «целью похода на Россию является сокращение числа славян на 30 миллионов человек»¹.

По понятным причинам эти показания вызвали особый интерес у советской стороны. На прямой вопрос прокурора Юрия Покровского, выполнялась ли истребительная установка Гиммлера под прикрытием антипартизанских операций, свидетель ответил утвердительно: «Я считаю, что эти методы действительно привели бы к истреблению 30 миллионов, если бы их продолжали применять»². Гитлер и Гиммлер были уже мертвы, и обвинители пытались добиться подтверждения сенсационной информации от главного нациста, сидевшего на нюрнбергской скамье подсудимых, — Германа Геринга, бывшего преемника фюрера, руководителя военной экономики и люфтваффе. Тот, однако, не собирался ни в чём признаваться. Защитная тактика рейхсмаршала заключалась в том, чтобы, во-первых, ловить своих противников на противоречиях и раздувать неточности в их речах, во-вторых, валить все очевидные преступления на покойных соратников и, наконец, не признавать ничего, под чем не стояла бы его подпись. С помощью этих уловок Геринг отправил в нокдаун американского прокурора Роберта Джексона, который во время допроса «наци № 2» допустил ряд ошибок. В частности, Джексон попытался уличить своего визави в поджоге рейхстага в 1933 году: версия обвинения — ложная, как полагает большинство современных историков³, — состояла в том, что это была нацистская

¹ Допрос Эриха фон дем Бах-Зелевского на Нюрнбергском процессе. 7 января 1946 года // <http://www.zeno.org/Geschichte/M/Der+N%C3%BCrnberger+Proze%C3%9F/Hauptverhandlungen/Acht+und+zwanzigster+Tag.+Montag,+7.+Januar+1946/Nachmittagssitzung>

² Там же.

³ По всей видимости Рейхстаг поджег пироман-одиночка Маринус ван дер Люббе. Нацисты воспользовались этим фактом для разгрома коммунистов и установления своей единоличной власти.

провокация с целью возложить ответственность за пожар на коммунистов, разгромить их и установить в стране гитлеровскую диктатуру. Обвинитель от США ссылался на показания генерала Франца Гальдера, который якобы слышал, как в 1942 году, во время завтрака у фюрера, Геринг сказал: «Единственный человек, который действительно знает рейхстаг, — это я, потому что я поджёл его!»¹. Это свидетельство ничуть не смутило рейхсмаршала, который спокойно ответил, что подобного разговора не было, и потребовал очной ставки с Гальдером (она так и не состоялась). Дав понять, что американский свидетель — лжец, экс-преемник фюрера через несколько секунд намекнул на то, что он ещё и бездарь. На вопрос Джексона, знает ли он, кто такой Гальдер и какой пост занимал этот человек, рейхсмаршал язвительно ответил: «Он был начальником штаба сухопутных войск. Когда началась война, я беспрестанно указывал фюреру, что он должен взять себе такого начальника штаба, который что-то понимает в военных делах»². Обвинитель не нашёлся, чем парировать этот выпад. На следующий день газеты вышли с заголовками о моральной победе Геринга.

Британский и советский прокуроры, Дэвид Максвелл-Файф и Роман Руденко, вернули инициативу обвинению и поставили Геринга в тупик убийственными документами о тотальном разграблении советских земель под бдительным контролем обвиняемого. Рейхсмаршал был уличён в планировании захвата восточных территорий и закабалении миллионов людей в фактические рабство (термин «рабство» Геринг отвергал, предпочитая словосочетание «принудительный труд»). Однако во-

---

См. например: *Эванс Р.* Третий Рейх. Зарождение империи. 1920–1933. Екатеринбург, 2011

¹ Допрос подсудимого Геринга 18 марта 1946 года. <http://www.zeno.org/Geschichte/M/Der+N%C3%BCrnberger+Proze%C3%9F/Hauptverhandlungen/Vierundachtzigster+Tag.+Montag,+18.+M%C3%A4rz+1946/Nachmittagssitzung>

² Там же.

прос о тридцати миллионах, подлежащих уничтожению в ходе войны на Востоке, повис в воздухе. Когда Руденко завёл разговор на эту тему, нацист, образно говоря, развёл руками: об истреблении славян говорил Гиммлер, а не он. Кроме того, это «был не приказ, это была всего лишь речь». Руденко, к его чести, этим не удовлетворился. Он заговорил о том, что в нацистской Германии имелся единый руководящий центр — Гитлер и его ближайшее окружение, в том числе правая рука фюрера — Геринг. Мог ли Гиммлер самостоятельно давать указание об уничтожении славян, без ведома фюрера или его преемника?¹

Роман Андреевич ставил вопросы остро и в целом верно. Однако в распоряжении советского обвинителя было не так много показаний или документов, подтверждающих *план* истребления. Это позволило Герингу постоянно твердить одно и то же: «Нет. Не знаю. Мне ничего не известно о таком указании или распоряжении»².

Тогда, в Нюрнберге, рейхсмаршалу удалось уйти от этой опасной для него темы. Накопленных доказательств с лихвой хватило, чтобы приговорить Геринга к петле как военного преступника, но геноцид советского народа — массовое уничтожение, умышленное заблаговременно — не был расследован до конца. Печально, что обвинение не задалось вопросом, почему в речи Гиммлера фигурировали именно тридцать миллионов славян. Почему не десять, не пятьдесят, не семьдесят? Это соображение уже в 1946 году могло бы привести следователей к бывшему министру сельского хозяйства и продовольствия Герберту Бакке, подчинённому Геринга и другу Гиммлера, который пролил бы свет на предвоенное планирование массового истребления. Увы, этого не произошло.

Впрочем, осуждать за это Руденко и других советских прокуроров, конечно, не стоит: процесс над нацистами

---

¹ Там же.

² Там же.

готовился в авральном режиме, а преступления их были столь многочисленны, что на многое просто не хватало сил и времени. Но факт остаётся фактом: в Нюрнберге замысел уничтожения народов Советского Союза (за исключением еврейского) окончательно вскрыт и описан не был.

А между тем главный подсудимый на процессе отчаянно лгал, пытаясь спасти свою жизнь. На самом деле он прекрасно знал, откуда взялась установка Гимmlера. Ему был хорошо известен источник цифры в тридцать миллионов. Он сам называл её — обозначая масштабы истребления — министру иностранных дел Италии графу Галеаццо Чиано в ноябре 1941 года¹. Он был одним из вдохновителей и творцов чудовищной истребительной политики.

О том, как она зрела и чем обернулась, написана данная книга.

***

Агрессию Германии против Советского Союза можно рассматривать под разными углами. Несомненно, она была идеологической войной, схваткой между двумя противоположными социальными системами, нацизмом и коммунизмом. Но вместе с тем эта война на уничтожение была последней — во всяком случае на данный момент — крупной колониальной войной, что часто уходит от сознания наших современников. Атакуя противника на Востоке, нацисты видели себя белыми господами, которых история бросила в сражение против дикарей, возглавляемых жестокими еврейскими вождями. Это может вызвать недоумение: дикари не воюют на танках ИС и Т-34, у них нет «Катюш» и пушечных-пулемётов Шпагина — ППШ, они не берут европейские столицы и не водружают свои знамёна

---

¹ Ciano's diplomatic papers: being a record of nearly 200 conversations held during the years 1936-42 with Hitler, Mussolini, Franco. London, 1948. P. 464.

(есть ли у дикарей вообще знамёна?) над зданием вражеского парламента. Но всё это послезнание, совершенно непредставимое для Гитлера и его окружения до начала похода на Восток. Тогда, в июне 1941 года, коренной житель СССР представлялся берлинским бонзам кем-то вроде индейца или аборигена Австралии, который лишь по недоразумению владеет землёй, что «велика и обильна». Они были уверены, что человек культуры и цивилизации, человек из «расы господ», как называла германцев нацистская терминология, сможет легко забрать эту землю себе, вышвырнув с неё туземцев. Гитлер и Гиммлер не случайно были адептами расовой теории: она помогала представить жителей Востока нелюдьми, уничтожать которых не преступление.

В этой книге я предлагаю взгляд на события той войны, который многим покажется неожиданным, но далее будет представлена целая россыпь доказательств в его пользу. Я рассматриваю эту Vernichtungskrieg не как уникальное событие, а как частный случай поселенческого колониализма — попытки захвата территории с целью заселения её колонизаторами и — соответственно — очищения от коренного народа. Эта стратегия применялась и ранее: она была успешно воплощена в жизнь при покорении европейцами Тасмании, Австралии и Северной Америки. Гитлер не только знал об этом; он взирал на эти события как на истории успеха. Его новация заключалась только в том, что он решил применить старые приёмы к землям и народам Европы и при максимальном участии своего тоталитарного государства.

Эти чисто колониальные соображения, сплетаясь с экономическими (конкуренция за ресурсы) и военно-демографическими («нас 90 миллионов, а советских — 190»), привели к тому, что накануне вторжения у нацистов имелась чудовищная программа геноцида, согласованная всеми высшими фигурами Третьего рейха. В том числе Германом Герингом, который так убедительно изображал неведение перед высоким судом. Уничтожение советских

военнопленных, блокада Ленинграда, искусственно созданный голод в городах, истребительные карательные операции и — отчасти — холокост, как будет показано далее, базировались на одном фундаменте, были звеньями одной цепи и результатом единых установок. И это только то, что удалось подчинённым фюрера. А ведь их планы включали и другие злодеяния вроде программы массовой стерилизации для восточных народов или блокады Москвы. О них мало кто слышал по той причине, что эти замыслы остались на бумаге, в приказах военного командования или отчётах эсэсовских медиков из Освенцима. Но они были.

В Советском Союзе наличие планов истребления советских людей в широком смысле этого словосочетания никогда не подвергалось сомнению. Действия нацистов по отношению ко всему населению нашей страны называли геноцидом классики изучения гитлеровской агрессии В. И. Дашичев¹ и Л. А. Безыменский². Однако советские историки этот факт предпочитали скорее констатировать, нежели исследовать. Работы с детальным описанием нацистской стратегии истребления народов Советского Союза были чрезвычайно редки. Наиболее пространный текст по теме написали Д. Мельников и Л. Чёрная в шестой главе своей книги «Империя смерти», но его сложно признать особенно

---

¹ *Дашичев В. И.* Банкротство стратегии германского фашизма. М., 1973. Кн. 2. См. вступительную статью к главе «Планы покорения и истребления народов СССР и Восточной Европы». С. 15–21.

² *Безыменский Л. А.* Германские генералы — с Гитлером и без него. М., 1964. С. 212. Безыменский пишет: «Гитлеровская политика геноцида имела много целей... На Востоке германский империализм ставил перед собой такие необозримые задачи, что счёт подлежащих уничтожению шёл не на сотни тысяч, не на миллионы (как в «разнарядке» Гейдриха—Эйхмана), а на десятки миллионов». Дальше идёт традиционная для советской историографии апелляция к записке Эрхарда Ветцеля — в данном контексте обоснованная.

удачным¹. В качестве главного доказательства истребительного умысла фашистов исследователи выставили записку «Замечания и предложения по плану “Ост”», написанную в апреле 1942 года влиятельным, но не первостепенным бюрократом из министерства Восточных территорий Эрхардом Ветцелем. Это действительно людоедский и красноречивый документ. Но анализируя его, исследователи (сознательно или бессознательно) допустили два серьёзных искажения. Во-первых, они попытались убедить читателя, что записка была руководством к действию во время войны на Востоке, а это очевидно не так: изложенные в ней соображения носили гипотетический характер и относились ко времени после нацистской победы. Во-вторых, Мельников и Чёрная прямо заявили, что Ветцель записывал идеи рейхсфюрера СС Генриха Гимmlера, и сказанное в тексте — это не позиция чиновника среднего звена, а по сути директивы одного из лидеров рейха!

На самом деле такой трактовки не допускает ни один источник. Гимmlеру в принципе не было нужды привлекать человека из другого — в некоторой степени конкурирующего! — ведомства для записи своих мыслей, ведь у него был собственный секретариат. Остаётся только гадать, что послужило основанием для такого странного вывода — грубая ошибка или желание резко повысить статус «замечаний и предложений»? Неудивительно, что эта и подобные ей натяжки в постсоветское время привели некоторых авторов к радикальному ревизионизму. Так, популярный исторический публицист Марк Солонин сначала констатирует, что текст Ветцеля не имел отношения к событиям 1941 года, а потом прямо пишет про «несуществующий план геноцида русского народа», который стремилась и стремится найти «коммунисти-

---

¹ Мельников Д., Чёрная Л. Империя смерти. Аппарат насилия нацистской Германии. 1933–45. М., 1987. С. 304–366. Шестая глава этой работы называется «Генеральный план “ОСТ” в теории и на практике».

ческая и современная неосталинистская историческая пропаганда»¹.

Ухватившись за «Замечания и предложения», исследователи долгое время практически не касались куда более важной для оценки происходившего в 1941–1944 годах темы голода как средства уничтожения. Если в историографии о ней и упоминалось, то мельком, без достаточной проработки. Примером могут служить замечания В. И. Дашичева², а также важные работы об оккупации американца Александра Даллина³ и учёного из ГДР Норберта Мюллера⁴, где связи планов экономического штаба «Ост» с истребительной политикой оккупантов уделено довольно скромное место. На наш взгляд, невнимание к этой важнейшей проблематике и обернулось известным скепсисом в вопросе о том, чтобы квалифицировать действия нацистов по отношению к советскому населению как геноцид. В принципе все учёные мира соглашались: захватчики совершили на территории Советского Союза ужасные преступления, но тезис, что их целью было именно спланированное истребление «восточных народов», не находил какой-то особенной поддержки и развития.

Юридическое определение геноцида было сформулировано юристом Рафаэлем Лемкиным и вошло в конвенцию ООН «О предупреждении преступлений геноцида и наказании за него» (1948). Согласно этому документу,

---

¹ Солонин М. Мозгоимение. Фальшивая история Великой войны. М., 2011. С. 302.

² Дашичев В. И. Указ. соч. С. 19. Советский историк отметил в своей статье намерение нацистов экономически ограбить советские территории и запланированные верхушкой Рейха последствия этого. Однако он не стал анализировать последствия этого плана и его связь с общей истребительной политикой на временно захваченных территориях СССР.

³ Даллин А. Захваченные территории СССР под контролем нацистов. М., 2019. Исследователь из США написал для своей работы отдельный параграф «Геополитика голода», но даже не упомянул об истребительных результатах этой «геополитики» и не рассматривал её как элемент стратегии уничтожения.

⁴ Мюллер Н. Вермахт и оккупация. М., 1974.

геноцидом считаются «действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую, а именно:

- а) убийство членов такой группы;
- б) причинение серьёзных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- в) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение её;
- г) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- д) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую»¹.

Таким образом, чтобы доказать геноцид советского народа, мало описать бесчинства айнзацгрупп и полицейских батальонов, мучения жителей блокадного Ленинграда и сожжённых деревень. Нужно, во-первых, продемонстрировать изначальные истребительные **намерения** руководства нацистской Германии, удостоверить, что все эти события были следствием общей государственной линии Третьего рейха, а не суммой эксцессов; во-вторых — обосновать, что советских людей уничтожали как этническую или национальную группу, а не как пособников партизан, подстрекателей или диверсантов.

За последние тридцать-сорок лет, преимущественно благодаря работам и находкам иностранных учёных, появилось немало доказательств в поддержку этого взгляда.

Большой вклад в изучение проблемы внесла тысячестраничная монография профессора Бернского университета Кристиана Герлаха «Просчитанные убийства»², в которой досконально изучены экономические предпо-

---

¹ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml

² *Gerlach C. Kalkulierte Morde: Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weissrussland 1941 bis 1944. Hamburg, 1999.*

сылки истребительной политики оккупантов на территории Белоруссии. Ту же тему превосходно проработал Адам Туз в книге «Цена разрушения»¹. Завесу над зловещими замыслами уничтожения, которые вынашивало гитлеровское руководство, приоткрыли последние исследования Гётца Али², Сюзанны Хайм³, Рольфа-Дитера Мюллера⁴, Алекса Кея⁵ и других авторов. Сюжеты, связанные с перспективами уничтожения и планом «Ост», описал Чеслав Мадайтчик⁶. Нацистский геноцид населения Украины привлёк внимание Карела Беркгофа⁷. Блокаду Ленинграда как элемент истребительной политики показали Иоганнес Хюртер⁸ и Йорг Ганценмюллер⁹. Благодаря этим исследованиям термин «план голода» — символ нацистских истребительных планов — стал общеупотребительным в западной историографии¹⁰ и даже вошёл в учебную литературу. Однако тема далеко не закрыта.

---

¹ Туз А. Цена разрушения. М., 2019.

² Aly G. Hitlers Volkstaat. Raub, Rassenkrieg und nationaler Sozialismus. Frankfurt am Main, 2005.

³ Aly G., Heim S. Architects of annihilation: Auschwitz and the logic of destruction. London, 2003. Aly G., Heim S. Vordenker der Vernichtung. Auschwitz und die deutschen Pläne für eine neue europäische Ordnung. Frankfurt am Main, 1993.

⁴ Müller R.-D. Hitlers Ostkreis und die deutsche Siedlungspolitik. Die Zusammenarbeit von Wehrmacht, Wirtschaft und SS. Frankfurt am Main, 1991.

⁵ Kay A. J. Exploitation, Resettlement, Mass Murder: Political and Economic Planning for German Occupation Policy in the Soviet Union, 1940–1941. New York/Oxford, 2006.

⁶ Madajczyk C. Vom Generalplan Ost zum Generalsiedlungsplan. München — New Providence — London — Paris, 1994.

⁷ Беркгоф К. Голод в Киеве. https://scepis.net/library/id_3673.html

⁸ Hurter J. Die Wehrmacht vor Leningrad. Krieg und Besatzungspolitik der 18. Armee im Herbst und Winter 1941/42 // VfZ. 49 (2001). S. 377–440.

⁹ Ганценмюллер Й. Осаждённый Ленинград. Город в стратегических расчётах агрессоров и защитников. М., 2012.

¹⁰ Benz W. Der Hungerplan im „Unternehmen Barbarossa“ 1941. Berlin, 2011; Dieckman C. Das Scheitern des Hungerplans und die Praxis der selektiven Hungerpolitik im deutschen Krieg gegen die Sowjetunion // Kriegführung und Hunger 1939–1945.